

Революционер и исследователь Камчатки

Пётр Маловечкин

Александр Иванович Костанов,
доктор исторических наук, руководитель архивной
службы Сахалинской области, Южно-Сахалинск.
E-mail: up_sakharchives@mail.ru

Борис Иванович Мухачёв,
доктор исторических наук, Институт истории,
археологии и этнографии народов Дальнего Вос-
тока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

Статья о революционном деятеле периода Гражданской войны на Дальнем Востоке П. С. Маловечкине, прошедшем путь от эсера до члена РКП(б), председателе Петропавловского ревкома и Камчатского областного Совета. Рассматривается деятельность П. С. Маловечкина и как библиографа-краеведа.
Ключевые слова: Гражданская война, Советы, ревкомы, эсеры, Учредительное собрание, кооперация, контрреволюционная власть.

Peter Malovechkin — an explorer of the Kamchatka Peninsula AND revolutionary.

Alexander I. Kostanov — Dr. Sc. (History), Head of Sakhalin Archival Agency, Yuzhno-Sakhalinsk.

Boris I. Mukhachev — Dr. Sc. (History), Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS), Vladivostok.

The article is about Peter Malovechkin, a prominent revolutionary figure known for his activities in the Far East during the Civil War. He began his career starting from a social revolutionary to a member of the Russian Communist Party of Bolsheviks and was then elected a chairman of the Revolutionary Committee of Petropavlovsk and Kamchatka Regional Council. The article also considers the activities of Peter Malovechkin as a scholar and bibliographer.

Key words: Civil War, the Soviets, revolution committees, social foundation, social revolutionaries, Communists, the Constituent Assembly, cooperation, counter-revolutionary power.

В истории революционных событий в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке известно имя Петра Сергеевича Маловечкина, который являлся председателем Петропавловского военревкома, а некоторое время — председателем Областного Совета [1; 2; 3]. До 1917 г. его имя было

малоизвестно. Единственной, хотя и не очень надёжной ниточкой в поиске биографических сведений о нём стало, как ни странно, географическое название на юге острова Сахалин. По сей день в Долинском районе Сахалинской области есть небольшая речка, которая называется Маловечкина [4, с. 82].

Это название появилось во времена сахалинской каторги, о чём упоминает А.П. Чехов в книге «Остров Сахалин». Описывая окрестности дороги между селениями Сиянцы (официальное название Галкино-Врасское, с 1946 г. — г. Долинск) и Дубки (с 1947 г. — с. Стародубское Долинского района), Антон Павлович заметил: «Когда едешь, показывают, между прочим, речку, где поселенец Маловечкин ловил рыбу; теперь эта речка носит его имя» [5, с. 181]. Известный литературовед М.Л. Семанова в кратком комментарии к этой фразе указывает его имя: «Сергей Яковлевич Маловечкин (р. 1857 г.)» [5, с. 353].

Антон Павлович путешествовал по Корсаковскому округу на юге Сахалина осенью 1890 г. Следовательно, название реки в честь Маловечкина появилось значительно раньше, ибо к этому времени оно уже успело прочно укорениться в разговорной речи местных жителей, став элементом народной топонимики. И произошло это по крайней мере где-то в 80-е гг. XIX в., когда в долинах рек Сусуя и Такой появлялись первые поселения ссыльнокаторжных.

Вполне логично предположить, что ссыльнопоселенец Сергей Маловечкин был отцом Петра Сергеевича Маловечкина. Доказать это, на первый взгляд, совсем нетрудно: достаточно найти соответствующую запись в одной из метрических книг. Тем более что в Государственном архиве Сахалинской области имеется фонд сахалинских церквей [ГАСО. Ф. 23-и], который хорошо известен исследователям [6, с. 681; 7, с. 18—19]. Материалы этого фонда, целиком состоящего из метрических книг, давно используются сахалинскими архивистами для выявления сведений генеалогического характера. К фонду создаётся электронная база данных, но имени Петра Маловечкина в создаваемом электронном каталоге не зафиксировано. Оставалось думать, что либо П.С. Маловечкин родился не на Сахалине, либо мы имеем дело со случайным совпадением. Однако, как вскоре выяснилось, оба эти вывода ошибочны. И установить истину помог, как ни странно, именно Антон Павлович Чехов, а точнее материалы его уникальной переписи населения сахалинской каторги.

Исследователи творчества великого писателя давно и неоднократно высказывали мысль об издании материалов чеховской переписи 1890 г. Их основной массив в виде переписных карточек представлен в составе двух личных фондов А.П. Чехова, находящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства и Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) [8, с. 21—28]. Материалы переписи ввиду их весьма специфического характера не вошли в академическое издание полного собрания сочинений и писем А.П. Чехова. Подготовкой научного издания материалов чеховской переписи занимались

сотрудники Государственного архива Сахалинской области, которые информировали научную общественность о ходе этой интереснейшей работы, её особенностях и решаемых на практике археографических проблемах [9, с. 58—61]. В частности, при определении структуры издания было решено реконструировать сахалинский маршрут А. П. Чехова.

Оказалось, что с Сергеем Яковлевичем Маловечкиным А. П. Чехов встречался лично в селении Сиянцы. Об этом свидетельствует заполненная рукой писателя переписная карточка. В ней указано, что С. Я. Маловечкин, тридцати трёх лет от роду, православный, уроженец области Войска Донского (земляк А. П. Чехова), попал на остров в 1882 г. и уже к 1890 г. имел звание крестьянина из ссыльных. Видимо, уголовная статья, по которой его сослали на Сахалин, была не очень тяжкой. Грамоты С. Я. Маловечкин не знал, числился домохозяином (двор № 28) и пособия от казны не получал. Скорее всего, он имел небольшой участок земли и довольно успешно рыбачил, не зря в его честь назвали речку. Очень важная деталь: на родине (до того как попасть на каторгу) С. Я. Маловечкин был женат и, значит, вступить в законный брак на Сахалине не мог [ОР РГБ. Ф. 331. Папка 156. № 6142]. Но ещё интереснее оказалась переписная карточка (также заполненная рукою Антона Павловича в том же самом дворе) сожительницы Сергея Маловечкина — Федосьи Петровны Гавриловой, угодившей на каторгу в 1887 г. Она была годом старше своего сожителя и получала пособие от казны, поскольку числилась ссыльнокаторжной, а в остальном данные их анкеты совпадают: вероисповедание — православное, неграмотна, на родине — в Симбирской губернии — у неё остался муж [ОР РГБ. Ф. 331. Папка 156. № 6149].

Как скрестились на каторжном острове жизненные пути этих двух людей — догадаться несложно. Сергею Маловечкину, скорее всего, «повезло»: как примерному ссыльнопоселенцу, начальство Корсаковского округа выделило ему женщину, нестарую и, видимо, работающую, на зависть другим таким же «женихам». Впрочем, ирония здесь едва ли уместна. О сахалинских «браках» периода каторги написано немало. Совершались они не на небесах, а в надзирательских и канцеляриях местных тюрем. Получение «бабы для домообзаводства» служило для поселенцев признаком высшего благоволения начальства. И как бы драматично ни выглядела участь ссыльных женщин на острове, с их приходом жизнь поселенцев начинала обретать некий человеческий смысл. Не случайно А. П. Чехов, обстоятельно изучив состояние «женского вопроса» на каторге, заметил по этому поводу: «Как ни просто складываются на Сахалине незаконные семьи, но и им бывает не чужда любовь в самом её чистом, привлекательном виде». Стало ясно, что если и был сын у Сергея Маловечкина, то родился он уже после посещения острова Антоном Павловичем.

Так оно и оказалось. Спустя девять месяцев, 24 июня 1891 г., у ссыльнокаторжной Корсаковской тюрьмы «жительствоющей в поселении Галкино-Врасское (Сиянцы)» Феодосии Петровны Гавриловой родился сын.

При крещении, которое совершил 29 июня приходской священник Александр Фадеев, мальчика нарекли Петром. Ребёнок был «незаконнорождённый», и родной отец в метрической записи не указан по понятным причинам: на Сахалине так записывали всех детей, появившихся на свет «в свободном сожителстве» родителей. Но не это главное. Дело в том, что сама метрическая запись содержит ещё две крайне интересные и важные для историков делопроизводственные пометки, проливающие свет на дальнейшую жизнь этой семьи. Из первой пометки следует, что 4 декабря 1902 г. крестьянин С.Я. Маловечкин по запросу Владивостокской духовной консистории получил метрическое свидетельство о рождении и крещении Петра Гаврилова. Из этого можно осторожно предположить: семья либо собиралась покинуть Сахалин, либо уже покинула его и проживала где-то в Южно-Уссурийском крае, возможно, в самом Владивостоке или близ него. Это подтверждает вторая и ещё более интересная отметка, точнее официальный штамп, о том, что незаконнорождённый Пётр Гаврилов «...определением Владивостокского окружного суда от 16 марта 1917 года узаконен Сергею Яковлевичу Маловечкину и законной жене его Феодосии Петровне» [ГАСО. Ф. 23и. Оп. 2. Д. 3. Л. 89]. Таким образом, только на двадцать седьмом году жизни Пётр Сергеевич стал носить фамилию, под которой он и вошёл в историю как деятель революции, а также журналист-литератор и библиограф.

По архивным данным семья Маловечкиных, в том числе и домовладелец Сергей Яковлевич, «...на постоянное жительство определилась в Хабаровске на Набережной реки Амур, дом 3» [ГАХК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 358; Оп. 3. Д. 1050]. К сожалению, у нас мало материалов о детстве и юности его сына Петра. Известно, что он активно интересовался политической жизнью страны, деятельностью социалистических партий. Непонятно, при каких обстоятельствах в 1911 г. один из агентов охранного отделения воспользовался паспортом Петра Сергеевича и в охранке на учёте появилась фамилия Маловечкина (как выяснилось в дальнейшем, филёром он не был).

Февральскую революцию Пётр Сергеевич встретил с энтузиазмом, вступил в партию эсеров. О его политической активности свидетельствует избрание членом исполкома Хабаровского Совета рабочих и солдатских депутатов от Хабаровского гарнизона. Значит, он служил в армии [10]. В это время политическую активность проявлял и С.Я. Маловечкин: он числился в списках избирателей по выборам в Хабаровскую городскую думу [ГАХК. Ф. 1259. Оп. 2. Д. 3. Л. 89].

Пётр Сергеевич был делегирован Хабаровским гарнизоном на 1-й краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде были оглашены результаты проверки работы охранки. Обнаружив в списках её агентов фамилию Маловечкина, съезд, не разобравшись в вопросе, постановил Петра Сергеевича арестовать, и несколько месяцев ему пришлось просидеть под арестом. Наконец после проверки его освободили, мотивировав это следующим образом: «Владивостокская комиссия

по внесудебным арестам в заседании своём от 7 октября, рассмотрев дело о Петре Маловечкине, на основании статьи 8 Временного правительства от 16 июля 1917 г., 23 октября постановила: „Петра Сергеевича Маловечкина из-под стражи освободить“» [11].

А через день, как известно, в Петрограде начался Октябрьский переворот, коренным образом изменивший жизнь россиян. С демобилизацией из армии Пётр Сергеевич устроился на работу в правление Союза приамурских кооперативов, где ему была поручена работа заведующего библиотекой. Появились новые знакомые, товарищи, среди них эсер Н. Н. Матвеев-Бодрый, коммунисты М. П. Воловников, Н. В. Холодов и др., которые увлекли Петра перспективами кооперативной работы по решению задач социалистического строительства. Большое значение для политического развития П. С. Маловечкина имело общение с большевиком Михаилом Сергеевичем Мандриковым, который являлся организатором и руководителем Союза Приамурских кооперативов.

29 июня 1918 г. во Владивостоке произошёл белогвардейский переворот. Власть в Приморье перешла к Временному правительству автономной Сибири. Начались преследования сторонников советской власти. В августе 1918 г. Правление Союза приамурских кооперативов командировало на Камчатку кооперативных работников: коммунистов М. П. Воловникова, Н. В. Холодова и левого эсера П. С. Маловечкина.

Воловников и Маловечкин 10 февраля 1919 г. организовали в Петропавловске культурно-просветительное общество «Просвещение», где конспиративно собирались подпольщики. Кооператоры агитировали на сторону советской власти наиболее активных представителей колчаковской милиции и солдат местной команды. В этой работе особенно ярко проявились организаторские способности Петра Сергеевича Маловечкина. В августе 1919 г. в Петропавловске на пароходе, следующем из Владивостока в Анадырь, во время остановки состоялась встреча Маловечкина с Мандриковым, который направлялся в Анадырь для организации революционной работы, и они договорились о контактах.

Обеспокоенные активизацией революционных выступлений, колчаковцы усиливали репрессии. 3 сентября 1919 г. в Петропавловске был арестован Маловечкин за пропаганду против призыва в армию новобранцев, а Воловникова и Холодова выслали с Камчатки. Через полмесяца Маловечкина освободили за недостаточностью улик. В октябре он создаёт подпольный ревком. Колчаковские власти, видя, что Пётр Сергеевич не угомонился, в ноябре снова арестовывают его.

К концу 1919 г. трудящиеся Северо-Востока первыми на Дальнем Востоке восстановили советскую власть, в декабре организовали ревкомы в Анадыре, Охотске, Александровске-на-Сахалине. Активизировали свою деятельность и члены Петропавловского подпольного ревкома, согласовывая свои действия с арестованным Маловечкиным. В ночь на 10 января 1920 г. колчаковская власть в Петропавловске была свергнута. На общем собрании граждане Петропавловска и окрестных селений избрали

временный военревком во главе с Маловечкиным, беспартийные ревкомовцы под его руководством сумели правильно определить свою тактику. Учитывая слабую социальную опору (незначительное количество рабочих, преобладание в городе мелкобуржуазных слоёв населения) и общедемократические позиции большинства населения области, военревком не сразу заявил о своей советской платформе. В первых воззваниях к населению говорилось, что военревком стоит на платформе «народовластия». Многие колчаковские чиновники были оставлены на своих постах. Основные члены облвоенревкома (П.С. Маловечкин, А.М. Бычков, И.И. Елисеев, Д.Г. Барвинский, Г.Г. Рудых, И.Ф. Черепанов) отстаивали интересы трудящихся.

Общедемократическая позиция Петропавловского ревкома в условиях Камчатки была более объективной, чем ортодоксальные большевистские лозунги и действия Анадырского ревкома, закончившиеся контрреволюционным переворотом и расстрелом членов первого ревкома Чукотки. Создавались звенья механизма новой власти — профсоюзы служащих, рабочих и учителей; 18 января — Бюро по организации Союза камчатских кооперативов, по области посланы его уполномоченные для укрепления имевшихся кооперативов и создания новых. 28 января 1920 г. очередное воззвание облвоенревкома, руководимого П.С. Маловечкиным, заканчивалось призывом крепить советскую власть на местах [2, с. 21—22].

На Камчатке в 1920 г. разрешалось создание коммунистических партийных ячеек и при наличии одного члена партии. Среди камчатских деятелей в это время нашёлся товарищ, назвавшийся коммунистом, — А.И. Бабкин-Байкалов. П.С. Маловечкин решил поручить ему создание парторганизации, тем более что в марте 1920 г. от Воловникова поступила телеграмма: «Организуите партию большевиков-коммунистов». Но ревкомовцы положительно решили этот вопрос ещё в конце января. Одними из первых в партию вступили П.С. Маловечкин, А.М. Бычков, Г.Г. Рудых, И.И. Елисеев, из камчадалов — И.И. Флетчер и др. 2 марта на общем собрании коммунистов был избран руководящий орган — Исполнительный комитет Петропавловской организации РКП(б). 3 марта исполком телеграфировал Приморскому обкому партии о создании парторганизации, но по совету коммунистов М.П. Воловникова, И.Е. Ларина (бывшего председателя Камчатского областного Совета) и др., хорошо знавших положение в Петропавловске, обком воздержался до открытия навигации направлять на Камчатку уполномоченных для перерегистрации новой партийной ячейки.

Можно представить, как трудно было председателю Петропавловского военревкома Петру Сергеевичу Маловечкину решать сложные вопросы организации политической власти. Во Владивостоке, где находилось Дальбюро РКП(б), после антиколчаковского переворота 31 января 1920 г. вопрос о власти менялся несколько раз. В феврале формально власть находилась в руках Приморской областной земской управы, в марте решался вопрос о восстановлении советской власти, но в связи с директивами

центра о создании буферной Дальневосточной республики Далькрайком решил снова передать власть Приморской земской управе. Тем более что 4—5 апреля 1920 г. во Владивостоке и по всему Приморью началось выступление японских войск, наглядно свидетельствующее о том, что установления советской власти японцы не допустят. Телеграммы обо всём этом поступали в Петропавловск, но разобраться в них было трудно.

Военревком и парторганизация РКП(б) организовали созыв Петропавловского уездного съезда Советов, его работа проходила 12 марта — 7 апреля 1920 г. под председательством П. Маловечкина. Съезд рассмотрел вопросы о власти в области, организации её охраны, а также о кооперации, развитии горных и рыбных промыслов, народного образования, здравоохранения.

7 апреля главное внимание было уделено кооперативному строительству. После выступления делегатов Маловечкин как председатель съезда подвёл итог: «Съезду необходимо высказаться, чтобы в каждой волости был образован кооператив, а в каждом селении — отделение его. В будущем, когда будет закончена борьба с капиталом, кооперативы должны перейти в собственность государства». Съезд с предложением председателя согласился.

Маловечкин поставил вопрос ребром: «нужна ли частная торговля и промышленность?», — и опять всё свёл к кооперации: «...с насаждением кооперативов частная торговля умрёт своей естественной смертью...» Съезд согласился с депутатом Ольгиным, который заявил: «Мы определённо сказали, что речек в частные руки не дадим. Областная власть, конечно, не даст для эксплуатации в частные руки горного дела...» [РГИА ДВ. Ф. Р-1378. Оп. 2. Д. 2. Л. 129—130].

По рыбной промышленности съезд принял особое решение: «Передать камчатской областной власти трудового народа в распоряжение заведование и надзор за рыболовством в водах всего Охотско-Камчатского края. В связи с этим решением должны быть переданы в распоряжение областной власти находящиеся в распоряжении Дальневосточного краевого рыбного управления охранные суда и всё делопроизводство, касающееся рыбного хозяйства области» [13]. Эти решения съезда Маловечкину предстояло отстаивать во Владивостоке перед Временным правительством Дальнего Востока — Приморской областной земской управой. Но Пётр Сергеевич был уверен, что три кита, на которых держится Камчатка (золото, рыба и пушнина), должны быть в ведении камчатской областной власти. Тогда и местному населению лучше будет жить.

В настоящее время среди коллекционеров денежных знаков, наверное, нет таких, которые не имели бы камчатских, выпуск которых тоже связан с именем Маловечкина. Этот вопрос рассматривался на Первом Петропавловском уездном съезде Советов 13 марта 1920 г., на другой день после его открытия. Пётр Сергеевич предложил съезду рассмотреть «...вопрос об изыскании денежных средств, ввиду неимения таковых в Петро-

павловском казначействе, благодаря чему служащим правительственных учреждений нечем оплатить жалованье до прихода первого парохода». В предложенном им постановлении говорилось: «...принимая во внимание, что граждане, имеющие средства, навстречу не идут, а пароход ожидается не ближе 1 мая, на котором будут присланы нужные для расхода суммы, съезд находит необходимым выпустить кредитные знаки с оговоркой, что они могут иметь хождение только до определённого срока, после которого должны быть сданы для обмена на общегосударственные знаки в местное казначейство, а по селениям — в продсклады, кооперативы и почтовые учреждения; в тех местах, где нет вышеуказанных учреждений, деньги сдаются в местные Советы для регистрации и отправки в Петропавловское казначейство для обмена...» [РГИА ДВ. Ф. Р-1378. Оп. 2. Д. 2. Л. 129—130].

Съезд единодушно высказался за власть Советов и избрал областной Совет трудового народа опять во главе с П. Маловечкиным.

Но с открытием навигации, когда на Камчатку прибыли уполномоченные Приморского правительства, Дальбюро РКП(б), И.Е. Ларин, вопрос о форме власти в Петропавловске и области снова пришлось решать несколько по-другому. Вместо областного Совета трудового народа новая власть стала называться облисполкомом Временного правительства Дальнего Востока Приморской областной земской управы, вероятно, чтобы не дразнить японцев советской властью и на Камчатке. В.И. Ленин считал, что воевать с Японией Россия в то время была не в состоянии и по возможности нужно было обойтись без военных конфликтов.

Проводилась и перерегистрация коммунистической парторганизации. П.С. Маловечкина назначили уполномоченным по делам Камчатки во Владивостоке. Председателем Камчатского облисполкома был избран И.Е. Ларин.

П.С. Маловечкин оставил о себе память в Петропавловске и как первый камчатский библиограф-краевед. Н. Курохтина сообщает, что за короткое время (около двух лет) он «...подготовил и издал две брошюры по организации кооперативов, публиковал статьи в газете «Камчатский вестник», помогал книголюбам в упорядочении Петропавловской городской библиотеки-читальни. Маловечкин проявил себя большим знатоком библиотечного дела, обучая сотрудников библиотеки ведению инвентаря, библиотечной статистики, классификации и систематизации литературы, организатором библиотечных каталогов и картотек» [14].

По сообщению Курохтиной, до приезда на Камчатку Пётр Сергеевич, будучи членом Приамурского географического общества, занялся историей Дальневосточного края и собрал уникальную краеведческую библиотеку книг, журналов, газет о Дальнем Востоке, на Камчатке он продолжил её пополнять. Во Владивостоке в 1920 г. приступил к созданию «Географического словаря Камчатской области» и «Материалов к библиографии Камчатской области». В 1921 г. в Петропавловске вышел в свет сокращённый вариант библиографического труда, который положительно

оценил профессор ГДУ Н. Кюнер. Камчатский губревком в 1923 г. издал библиографию Маловечкина под названием «Материалы к библиографии Камчатской губернии. Вып. 1. (Посмертный труд)» [14].

7 июня 1920 г. Камчатский облисполком, отправляя Петра Сергеевича во Владивосток, отметил, что «...на него возлагаются особые полномочия по всем делам Камчатской области, где он должен войти с решающим голосом в состав Временного правительства Дальнего Востока...» Во Владивосток ему был прислан мандат об избрании его единогласно членом Народного собрания Дальнего Востока «от Петропавловской партии коммунистов» [РГИА ДВ. Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 23. Л. 75, 77].

Но на деле всё оказалось сложнее. В состав правительства Маловечкин введён не был. Не сработал и мандат о членстве в Народном собрании, «так как был избран по старому закону», и решение, что «от партии может быть только один представитель» (очевидно, одно место от Камчатки было уже кому-то предоставлено). Приморскому обкому РКП(б) было нетрудно преодолеть эти формальности, но значения им он не придал.

Эсер Бадарин, возглавлявший в 1917 г. комиссию по изучению «дел» охранки и обвинивший Маловечкина в причастности к агентуре, снова поднял этот вопрос. Приморский обком РКП(б) не поддержал Бадарина, отметив, что в 1917 г. Маловечкин по этому делу был реабилитирован и возвращаться к нему не требуется [РГИА ДВ. Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 23. Л. 82—83]. Но нервы ему ещё раз потрепали.

Правительство Приморской земской управы не поддержало решения Первого Петропавловского уездного съезда Советов о дальнейшем развитии горных и рыбных промыслов в Камчатской области в контексте местного руководства этими отраслями. Не поддержал Маловечкина и Приморский обком, назвав его выступление «сепаратистским», «автономистским», пригрозив ему за это исключением из партии. Ходили слухи об исключении его за «недисциплинированность». Пётр Сергеевич вынужден был подчиниться. Как пишет Н. Курохтина, оставшись без работы, он существовал «на скудную зарплату своей жены» [14, с. 50].

Но связь с камчатским руководством он поддерживал и по возможности, как свидетельствуют документы, вёл с его представителями переписку, которая осуществлялась по радиотелеграфу, а также письмами, которые доставлялись пароходами. Из-за отсутствия правительственной поддержки деньгами трудно было связаться с Петропавловском через радиотелеграф в Хакодате. Российский консул Лебедев предупреждал, что без оплаты вынужден эту связь прервать [РГИА ДВ. Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 23. Л. 21]. Отчёты о работе и письма Камчатскому облисполкому посылались посредством камчатских рейсов (пароходов). Маловечкин предупреждал облисполком о необходимости проведения областного съезда трудящихся (перед этим был уездный съезд).

В переписке с облисполкомом Маловечкин касался военно-политических вопросов — об отправке из Владивостока последних войск интервентов Англии и Франции, эвакуации японских войск из Забайкалья, ок-

купации японскими войсками низовьев Амура и Северного Сахалина. Пётр Сергеевич предупреждал, что на зиму 1920—1921 гг. японское правительство направит в Петропавловск два крейсера — «Канто» и «Ивами» (бывший русский крейсер «Орёл») — под предлогом необходимости охраны японцев, проживавших в областном центре [РГИА ДВ. Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 23. Л. 21].

6 июля 1920 г. Маловечкин сообщал, что земское правительство решило послать в Петропавловск в качестве уполномоченного по Камчатской области эсера Кочергина. С ним не удалось совместно решить ни одного важного вопроса, касающегося Камчатки, в том числе и о снабжении товарами и продовольствием. В письме облисполкому от 4 сентября говорилось об отправке в Петропавловск газет «Красное знамя», «Вечер». На другие газеты денег не хватило.

Итак — деньги, деньги, деньги... 3 октября 1920 г. облисполком сообщил Маловечкину «для сведения руководства» следующее: «...продовольственный вопрос в г. Петропавловске и его окрестностях стоит остро, особенно по отношению к служащим правительственных и общественных учреждений как не имеющих на руках ценностей в виде сырья и иностранной валюты и не получающих совершенно с августа месяца содержания вследствие отсутствия в Петропавловском казначействе денежных знаков». Облисполком требовал срочно решить вопросы снабжения Камчатки с земским правительством [РГИА ДВ. Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 23. Л. 41].

Маловечкин что мог — делал, впусую обивая пороги Временного правительства Дальнего Востока, которое в декабре должно было передать власть в Приморье правительству ДВР. 26—27 мая 1921 г. во Владивостоке власть перешла в руки белогвардейского «меркуловского» правительства. Петру Сергеевичу пришлось уйти в подполье, так как белые его хорошо знали и стремились арестовать — рассчитаться за аресты и расстрелы на Камчатке. В исторической литературе приводились разные версии гибели Маловечкина: от туберкулёза, от преследований со стороны белых. Как нам представляется, найден более точный факт. Бывший офицер царской армии, начальник подотдела наружного наблюдения меркуловской контрразведки С.Н. Гуляев-Поярков (как зафиксировал архивный документ) арестовал Маловечкина.

Чем закончились допросы, расстрелял ли Гуляев-Поярков Маловечкина? Скорее всего, да, т.к., по свидетельству И.Е. Ларина, «...этот бандит отличался особым рвением. Он жестоко истязал наших товарищей, попавших в руки белогвардейцев».

Летом 1922 г. Гуляев-Поярков поступил на службу к генералу А. Пепелеву и уехал на Камчатку. В сборнике статей «Вопросы истории Камчатки» (вып. 1) в статье В.П. Пустовита «Противостояние. Очерки истории гражданской войны в Охотско-Камчатском крае» этот белый контрразведчик обозначен под фамилией Поярков. Председатель Камчатского облнарревкома И.Е. Ларин пишет: «Возглавляемый мною ревком,

следивший за деятельностью белых, в том числе и Пояркова, решил его уничтожить. Решение это вызывалось и тем, что у Пояркова через провокаторов и дознания под пытками скопились кое-какие материалы к раскрытию нашего подполья в Петропавловске. 22 июня 1922 г.». Поярков был убит. Отмщение за Маловечкина свершилось. И организовал его Ларин, сменивший Петра Сергеевича в 1920 г. в руководстве камчатским органом власти.

Даже краткое изложение событий из жизни и деятельности П. С. Маловечкина в 1918—1921 гг. свидетельствует о том, что это был неординарный человек, ушедший из жизни преждевременно (в возрасте 30 лет), со склонностью к глубоким научным изысканиям, страстью истинного библиофила и библиографа [13, с. 49—50], навыками научно-издательской и журналистской работы, с самоотверженностью революционера.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.): сб. ст. Петропавловск-Камчатский, 1957. С. 43—46.
2. Очерки истории Камчатской областной партийной организации (1917—1985). Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1986. С. 12—26.
3. Исследователь Камчатки Пётр Сергеевич Маловечкин // Материалы Всерос. науч. конф. Владивосток: ТОВМИ им. С. О. Макарова, 2010. Т. 5. С. 91—95.
4. Гальцев-Безюк С. Д. Топонимический словарь Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1992.
5. Чехов А. П. Остров Сахалин. М., 1984.
6. История Русской православной церкви в документах региональных архивов России: аннот. справочник-указатель. М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1993.
7. Путеводитель по фондам Государственного архива Сахалинской области / отв. сост. Г. И. Дударец. 2-е изд., доп. Южно-Сахалинск, 1995.
8. Костанов А. И. Архивные источники о сибирском путешествии А. П. Чехова // А. П. Чехов и Сахалин: докл. и сообщ. междунар. науч. конф. 28—29 сент. 1995 г. Южно-Сахалинск, 1996.
9. Мущенко Т. А. Археографическая подготовка первого научного издания статистических карточек А. П. Чехова // Итоги и перспективы развития архивного дела в Дальневосточном регионе на рубеже тысячелетий: материалы регион. науч.-практ. конф. 29—30 мая 2001 г. Владивосток, 2002.
10. Голос Приморья. Владивосток, 1917. 10 (23) окт.
11. К делу Маловечкина // Голос Приморья. Владивосток, 1917. 10 (23) окт.
12. Народная газета. Петропавловск-Камчатский, 1993. 16 февр.
13. Курохтина Н. Первый камчатский библиограф-краевед // Неизвестная Камчатка. Петропавловск-Камчатский, 2000. № 1. С. 49—50.
14. Пустовит В. П. Противостояние: Очерки истории гражданской войны в Охотско-Камчатском крае // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2008. Вып. 1. С. 259.
15. ГАСО (Гос. арх. Сахалинской области).
16. ОР РГБ (Отдел рукописей Российской гос. библиотеки).
17. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
18. РГИА ДВ (Российский гос. ист. арх. Дальнего Востока).